

А.В. Галеев

научный сотрудник, Центр истории и методологии экономической науки Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва)

Д.В. Мельник

к. э. н., доцент, Департамент теоретической экономики Факультета экономических наук, заместитель руководителя Центра истории и методологии экономической науки Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва)

ПРОТОМАРЖИНАЛИСТСКИЙ ПОДХОД ЮЛИЯ ЖУКОВСКОГО И ЕГО ИСТОКИ

Аннотация. В статье рассматривается вклад в развитие отечественной экономической мысли Юлия Жуковского — публициста второй половины XIX в., экономиста-самоучки, представителя экономической мысли «толстых журналов». В своих работах Жуковский продемонстрировал черты, которые У.С. Джевонс приписывал маржинализму, а именно — использование математического аппарата и субъективной теории ценности. С одной стороны, полагая, что следует традициям политической экономии, заложенным А. Смитом, Жуковский выступал за применение математических методов в политической экономии, для повышения строгости анализа. С другой стороны, Жуковский воспринял философию утилитаризма И. Бентама, что привело его к принятию субъективной теории ценности. Эклектичное сочетание современных ему экономических идей и восприятие полезности как фундаментальной движущей силы человеческой природы приблизило идеи Жуковского к неоклассической теории.

Ключевые слова: *Юлий Жуковский, протомаржинализм, российская экономическая мысль.*

JEL: B12, B31, B41.

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_3_118_129.

Введение

В современной историко-экономической литературе принято выделять маржиналистскую революцию (1871 г.) как переломный момент в развитии науки. П. Сраффа охарактеризовал этот процесс как переход от «описания системы производства и потребления как кругового процесса» (теория политической экономии) к «односторонней дороге, ведущей от факторов производства к потребительским товарам» (маржиналистская теория) [Сраффа, 1999. С. 134]. Маржинализм (а позже и неоклассическая теория) предполагал методологический индивидуализм (в отличие от холистического подхода в политической экономии), анализ статического равновесия (в отличие от динамического анализа в политической экономии), было введено понятие рациональности, получили широкое распространение математические инструменты анализа. Фундаментальные методологические перемены привели к тому, что изменилось само название науки — вместо «политической экономии» (political economy) появилась «экономика» (economics) [Groenewegen, 1991].

Однако революционный характер маржинализма оспаривается историками экономической мысли. Во-первых, академическому сообществу потребовалось несколько десятилетий, чтобы принять маржиналистскую методологию в качестве мейнстрима [Blaug, 1972]. Во-вторых, элементы аналитического подхода, выдвинутого маржиналистскими авторами, были известны до 1871 г. как в Старом, так и в Новом Свете [Ekelund, Hébert, 2002]. У.С. Джевонс, один из основоположников маржинализма [Автономов, 2021], первым представил систематический анализ своих предшественников (т.е. протомаржиналистов, хотя сам Джевонс этот термин не использовал) [Джевонс, 2021. С. 46–75]. Его классификация протомаржиналистских теорий основывалась на применении математических методов и «истинной теории» — субъективной теории ценности. Согласно Джевонсу только два экономиста (Ж. Дюпюи и Г. Госсен) продемонстрировали оба элемента в своих трудах [Джевонс, 2021. С. 61–66].

В данной работе рассматривается вклад Юлия Галактионовича Жуковского, российского публициста и экономиста-самоучки, в развитие экономической мысли. Жуковский не был известен Джевонсу, но так же, как Дюпюи и Госсен, продемонстрировал элементы маржиналистского анализа в своих работах.

Экономическая наука в России XIX в. характеризовалась сильным влиянием западных идей, а именно теории классической политической экономии [Автономов, 2002]. Современники описывали русскую академическую экономическую мысль до 1860-х гг. как «извлечения из труда Адама Смита без всякого приложения идей хозяйственной свободы к русской действительности» [Иванюков, 1891. С. 59]. Однако популярность литературных (или «толстых») журналов (например, «Современника») поспособствовала и популяризации политической экономии.

В России к середине XIX в. при ограничениях политической деятельности «толстые журналы» превратились в основной форум общественных обсуждений [Belknap, 1997]. Формирование «толстых журналов» как альтернативного института экономического знания началось с дискуссий, возникших после смерти Николая I в 1855 г. и поражения в Крымской войне (1853–1856 гг.) [Gorizontov, 2012]. Институциональная роль толстых журналов окончательно закрепились в конце 1850-х — начале 1860-х гг. в связи с обсуждением и проведением «Великих реформ», проложивших дорогу модернизации экономики [Gatrell, 1994]. Значительный вклад в развитие «толстых журналов» внесли существенные ослабления цензурных ограничений в первые годы царствования Александра II, связанные с либеральной политикой министра народного просвещения А.В. Головнина (1861—1866 гг.) [Ruud, 1972]. «Толстые» журналы стали главным двигателем общественного мнения.

Дискуссии на страницах журналов позволили распространять новые социально-экономические идеи, в том числе новые теории политической экономии. Соответственно, «толстые журналы» вскоре стали полноценным институтом экономического знания, конкурирующим с академическими кругами, представленными университетами, профессорами, книгами, учебниками и лекциями. Журналы предоставили возможность отойти от либерального подхода в политической экономии, которому в основном следовала академическая наука, и обратиться к современным западным идеям (например, марксизму), предложить оригинальные взгляды на экономическое развитие (например, народнические).

Жуковский был одним из публицистов, представлявших экономическую мысль «толстых журналов». В своих работах он продемонстрировал обе черты, которые Джевонс приписывал маржинализму. Во-первых, Жуковский, полагая, что следует «Смитовскому направлению в экономической науке», выступал за абстрактную методологию, основанную на логических рассуждениях [Жуковский, 1871. С. 390]. При этом, однако, её дальнейшим развитием он считал применение математических инструментов анализа [Жуковский, 1909. С. XVIII–XIX]. Во-вторых, он положительно воспринял субъективную теорию ценности через рецепцию её философских оснований, а именно, утилитаризма И. Бентама.

Целью данной работы является контекстуализация протомаржиналистского подхода Жуковского. Раскрываются теоретические элементы, лежащие в основе его идей. Затем представлен анализ восприятия теории Жуковского современниками. В заключительном разделе приводятся выводы из проведённого исследования.

Истоки протомаржиналистской методологии

Существенное воздействие на подход Жуковского оказал позитивизм середины XIX в. Во-первых, подражая позитивистскому подходу в естественных науках, Жуковский стремился к применению математики в политической экономии, рассматривал её как «основу всех <...> наук» [Жуковский, 1909. С. XIX] и приводил пример химии, в которой широкое применение математики значительно поспособствовало развитию [Жуковский, 1864а. Ч. 2. С. 136]. Жуковский полагал также необходимым применение математики в политической экономии, полагал, что математика «неизбежно связана с политической экономией» и что последней необходимо следовать примеру страхования, где математика применяется в виде прикладной статистики [Жуковский, 1871. С. 402–403]. «Если бы политическая экономия могла в точности сосчитать в своё время потери и выгоды и доказывать, и рассуждать над вопросом цифрами, а не словами, то она давно должна была бы прийти к тому решению, которое подтвердил непосредственный опыт, и предупредила бы все споры по вопросам, которые теперь могли длиться без конца и вероятно не кончились бы до сих пор, если бы вопроса не решил опыт» [Там же. С. 403].

Идея универсализма науки, позитивный (а не нормативный) подход были теми методологическими предпосылками, которые легли в основу работ первых маржиналистов [Gilles, 1981; Alter, 1982. P. 151]. Но и отечественные общественные движения 1860-х гг. были отмечены духом позитивизма и глубоким интересом к естественным наукам. Позитивисты стали образцом для подражания русской интеллигенции, например студент-медик Базаров, главный герой романа «Отцы и дети» И.С. Тургенева, и Рахметов, герой романа «Что делать?» Н.Г.Чернышевского.

Жуковский в своих трудах предпринял попытку сформулировать позитивистский подход в политической экономии. Он видел современное состояние науки как «совершенно анархическое... В ней <в политической экономии> нет твёрдо установленного метода, нет даже общих и прочных научных начал, вокруг которых группировались бы отдельные писатели, начал, которые позволяли бы людям науки или отдельных школ этой науки сказать, вот откуда мы отправляемся, вот наши средства и вот куда мы с ними идём» [Жуковский, 1864а. Ч. 1. С. 24]. Целью Жуковского было создание более строгой и формализованной методологии в политической экономии, подобной той, что применялась в естественных науках. Манифестом нового подхода стала его статья «Смитовское направление в экономической науке и позитивизм», опубликованная в трёх частях в журнале «Современник» [Жуковский, 1864а]. Жуковский полагал, что экономика как система имеет свои универсальные законы, а главная цель политической экономии состоит в их раскрытии: «Теория... тогда только истинна, когда она разрешает весь ряд частных случаев, а не один какой-нибудь» [Жуковский, 1864а. Ч. 1. С. 43]. В свою очередь он интерпретировал теорию А.Смита как позитивистскую, а классика политической экономии — как первого позитивиста¹. Жуковский критиковал современных российских экономистов, представителей академического сообщества, которые отошли от верного «Смитовского направления».

Помимо общего духа позитивизма, истоки стремления Жуковского к строгости анализа и формализму можно проследить в работах европейских протомаржиналистов,

¹ Вопрос интерпретации Смита как первого позитивиста обсуждается в статье [Montes, 2013].

а именно Г.Д. Маклеода и И.Г. фон Тюнена. Теория Маклеода стала фундаментом методологии Жуковского. В современной истории экономической мысли шотландский ученый известен как критик Д.Рикардо и классической политической экономии в целом. Джевонс был первым, кто увидел черты маржинализма в теории Маклеода: «Читатели, знакомые с трудами мистера Маклеода, уже знакомы и с идеей отрицательной ценности; но я стремился показать, насколько важно это понятие и как естественно оно сочетается с основами теории <маржинализма>» [Джевонс, 2021. С. 47]. Он также отметил и важность работ Маклеода для развития собственной теории: «...труды мистера Г.Д. Маклеода демонстрируют отчётливую склонность к применению математического метода... Хотя я определённо не согласен с ним по многим важным вопросам², я должен признать, что некоторые его <Маклеода> работы послужили мне большим подспорьем» [Джевонс, 2021. С. 58]. Маклеод утверждал, что «регулятором ценности служит отношение между спросом и предложением» [Жуковский, 1864b. С. 244]. Таким образом, Маклеод разрешал парадокс алмаза и воды, обращая внимание на то, что предложение алмазов намного меньше спроса [Жуковский, 1864b. С. 243]. Впоследствии это сыграло важную роль в развитии теории Жуковского. Фактически, спрос в теории Маклеода характеризуется «уменьшающимся предельным значением потребностей» (the diminishing marginal significance of wants) [Robertson, 1951. С. 237]. Это, в свою очередь, является фундаментом актуальной микроэкономической теории. Вслед за Джевонсом современная история экономической мысли относит Маклеода к предшественникам маржинализма.

В одной из статей, опубликованных в «Современнике», Жуковский обобщил основные идеи Маклеода [Жуковский, 1864b]. Он писал, что шотландский экономист характеризовал метод современной политической экономии как «априористический, дедуктивный», критиковал науку за замкнутость в порочном круге, так как доказательства основывались на априорных предположениях, связанных сами собой [Жуковский, 1864b. С. 236–237]. Маклеод также выделял отсутствие точных определений как один из главных недостатков политической экономии XIX в. [Там же. С. 238–239]. Жуковский приводил ренту как пример фундаментального понятия без точного определения: в работах Смита рента представляет собой более реалистичную концепцию (цена фактора производства), в то время как в рикардианской теории рента есть абстракция [Там же. С. 234].

Жуковский положительно воспринял критику Маклеода и пришёл к выводу, что применение математики в политической экономии устранит большинство её методологических недостатков. В этом аспекте он последовал за И.Г. фон Тюненом, математические исследования которого также отметил Джевонс [Джевонс, 2021. С. 66]. В своей работе «Изолированное государство» (Derisolierte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und National Oekonomie) Тюнен определял стоимость заработной платы и ренты на основе принципа предельной производительности [Samuelson, 1983. С. 1468]. Применяя математический аппарат к сфере сельского хозяйства, он сформулировал микроэкономическую модель ограниченной оптимизации для определения наиболее эффективного способа извлечения максимального продукта из земли с точки зрения распределения ресурсов [Ekelund, Hébert, 2002. С. 200–202]. Жуковский высоко оценил «строгость научного метода» Тюнена и призывал других экономистов последовать его примеру в использовании математических инструментов анализа [Жуковский, 1872. С. 611; Жуковский, 1906. С. 5–6].

Описанные методологические основания позволили Жуковскому сформулировать математическую интерпретацию рикардианской теории ренты [Жуковский, 1871. С. 307–390]. Она включала в себя математическую формулировку трудовой теории стоимости, её приложение к вопросу стоимости капитала и к вопросу стоимости продукта в капиталоемком производстве [Жуковский, 1871. С. 313–315]. Жуковский также привёл алгебраическое доказательство того, что дифференциальная рента является частным случаем теории

² Взаимоотношения между Маклеодом и Джевонсом подробно обсуждаются в статье [White, 2004].

стоимости [Там же. С. 321–327]. Подход Маклеода к «теории цен» позволил ему интерпретировать рикардианскую ренту как частный случай несоответствия между спросом и предложением пахотной земли [Жуковский, 1864б. С. 246–247] и прийти к выводу, что рента не оказывает прямого влияния на цену. Жуковский также показал связь между естественной стоимостью (то, что он считал издержками производства) и меновой стоимостью (рыночной ценой) [Жуковский, 1871. С. 349–363].

Однако наиболее важным аспектом математической интерпретации теории Рикардо является её приложение к прусским статистическим данным [Жуковский, 1871. С. 327–339]. На основании количества пахотных земель разного качества Жуковский приводит расчёт величины совокупной ренты Пруссии. С одной стороны, представленный анализ стал примером попытки «сосчитать потери и выгоды», т.е. количественной оценки в политической экономии. С другой стороны, практическое приложение теории Рикардо позволило Жуковскому «рассуждать над вопросом цифрами», а именно над вопросом экономического развития после проведения отмены крепостного права. Жуковский пришёл к выводу, что совокупную ренту следует рассматривать не как «ресурс для повышения личных доходов» (увеличения личного богатства), а как «естественный фонд, из которого... совершается рост цивилизации» (финансируется экономическое развитие) [Жуковский, 1871. С. 336].

Другим ключевым элементом маржинализма, согласно классификации Джевонса, было применение субъективной теории ценности. Философские основания этой теории (и маржинализма в целом) представлены в философии утилитаризма, изложенной в работах И.Бентама [Sigot, 2002]. Сам Джевонс считал английского философа одним из предшественников маржинализма: «Говоря об идеях Бентама, надо упомянуть, что они служили отправной точкой теории, изложенной в этой книге <Теория политической экономии> и цитируются в начале главы 2. Бентам повторил свои убеждения относительно способа измерять счастье в нескольких разных трудах и памфлетах <...>. В них он без обиняков говорит о применении арифметики к вопросам полезности, имея в виду не что иное, как применение математических методов» [Джевонс, 2021. С. 56–57].

Рецепция субъективной теории ценности Жуковским произошла благодаря знакомству с философией Бентама. Жуковский получил юридическое образование, но его интересовали более философские, нежели юридические, аспекты теории английского мыслителя [Жуковский, 1867. С. XXIX–XXX]. В предисловии к «Избранным сочинениям Иеремии Бентама» Жуковский изложил его тезисы таким образом, что предлагаемая интерпретация повторяет идеи, которые впоследствии лягут в основу маржиналистской теории ценности. «Наша деятельность принуждена самой природой совершаться... под влиянием двух начал: удовольствия и неудовольствия. <...> Принцип, лежащий в основе такого закона, управляющего человеческими действиями, переводится одним общим словом — польза» [Жуковский, 1867. С. XXX].

Жуковский видел в философии Бентама основу развития общественных наук [Жуковский, 1867. С. LXII]. Однако, по мнению Жуковского, именно политическая экономия должна в большей степени опираться на идеи утилитаризма [Жуковский, 1871. С. 254]. Он положительно воспринял понятие индивидуального выбора, а также концепцию всеобщего блага как главной цели правителя [Жуковский, 1871. С. 254–255].

Влияние Бентама и знание протомаржиналистских теорий привели к результатам, изложенным в позднейших работах Жуковского. С одной стороны, он признавал, что У.С.Джевонс и Л.Вальрас представили исчерпывающий способ описания потребительского поведения [Жуковский, 1906. С. 14–16]. Однако он обратил внимание, что оценка полезности субъективна и уникальна для каждого агента, что сближает его с ординалистским подходом к субъективной теории ценности: «Никто не возьмется сказать, какие количества отдельных товаров должны считаться... эквивалентными уже потому, что взгляды на полезность вещей очень разноречивы и субъективны» [Жуковский, 1906. С. 15].

С другой стороны, Жуковский твёрдо верил, что именно трудовая теория определяет стоимость товара для производителя (т.е. издержки производства) [Жуковский, 1906.С. 20]. Тем не менее именно рыночный механизм позволяет двум сторонам (продавцу и покупателю) договориться о цене товара. «В некоторой степени <трудовая теория стоимости и субъективная теория ценности> дополняют друг друга. Они представляют только две стороны одного и того же дела. <...> Продавец ценит свой товар по стоимости его производства ему самому, покупатель ценит его как Джевонс и Вальрас, по мере надобности товара; соглашением их и устанавливается <рыночная> цена» [Жуковский, 1906. С.20]. Жуковский отмечал важность субъективного элемента при формировании цены: «На самом деле, человек, как существо психическое, постоянно руководится интересами совершенно иного порядка <...>. Оставаясь при трудовой теории ценности, как единственно рациональной, мы должны в то же время признать влияние на цены спроса и предложения, а вместе с тем и психического элемента, как влияющего на спрос» [Жуковский, 1906. С. 207–208].

Таким образом, Жуковский пришёл к маршаллианскому (неоклассическому) пониманию экономики, где сторона предложения определяет объективную стоимость производства (как это представлено в классической школе), а сторона спроса определяет субъективную ценность, как это представлено в теории маржиналистов (см., например, [Автомомов, 2019]).

Рецепция теории Жуковского

Статьи Жуковского принесли ему репутацию серьёзного автора не только в кругах интеллигенции Российской империи [Жуковская, 2001. С. 263], но и среди русской эмиграции [Жуковская, 1932. С. 353]. Его достижения в области политической экономии были также отмечены в академических кругах: книга «История политической литературы XIX в.», где он изложил математическую интерпретацию теории Д.Рикардо, была положительно воспринята университетами Санкт-Петербурга и Одессы. Оба университета попытались присвоить Жуковскому степень доктора, однако не получили на это разрешение властей [Жуковский, 1909. С. XIX–XX]. Стремление Жуковского привнести строгость в методологию политической экономии разделял публицист Л.З.Слонимский. Он продолжил рассуждения Жуковского, представленные в «Смитовском направлении», и указывал на теорию Тюнена как на ориентир для развития метода политической экономии [Слонимский, 1878]. Протомаржиналистские идеи Жуковского повлияли в том числе и на следующее поколение русских экономистов. Так, В.К. Дмитриев, выдающийся русский экономист, внесший значительный вклад в применение математики в политической экономии, высоко оценил интерпретацию Жуковским рикардианской теории [Дмитриев, 2001. С. 110–111].

За свою долгую литературную карьеру³ Жуковский стал популярен среди не только интеллигенции, но и некоторых государственных деятелей. Сам министр финансов Н.Х. Бунге оказался знаком с трудами Жуковского и «с большим интересом всегда следил за его <Жуковского> литературной деятельностью» [Жуковский, 1909. С. XXII]. Такая репутация в глазах министра финансов способствовала быстрому развитию карьеры Жуковского, и в 1884 г. он был назначен управляющим Государственным Банком.

Критическое отношение к классическому подходу и стремление к более строгой и формализованной методологии в политической экономии привели к тому, что Жуковский первым представил критический анализ марксизма [Жуковский, 1877]. В своей работе

³ Первая статья Жуковского была опубликована в альманахе «Весна» Н. Д. Ахшарумова в 1859 г. [Жуковский, 1859], а последняя книга вышла уже после его смерти (1907 г.) усилиями его вдовы Екатерины Ивановны [Жуковский, 1910].

Жуковский отверг нормативный аспект теории К.Маркса, следуя принципиальной ориентации на позитивизм: «... <Марксу> не было собственно никакого дела до интересов науки, а нужно было под тем или другим предлогом доказать, что весь барыш от производства должен доставаться рабочему» [Жуковский, 1906. С. 181]. Жуковский критиковал первый том «Капитала» с методологической точки зрения, а апологию прав рабочих считал второстепенной. Он утверждал, что источником некорректных выводов теории Маркса является использование словесной аргументации, предполагающей определённый эмоциональный окрас. Использование математики, «самой сухой науки», предотвратило бы возникновение ошибочных идей. «Но пока политическая экономия не станет переводить свои положения на более точный математический язык и освещать их достаточными данными..., ограничиваясь одними словопрениями, она будет всегда рисковать эпизодами и замешательствами, подобными тому, какое произвело в ней учение Маркса. Аналитический язык тем и дорог, что он вскрывает ошибки рассуждений и выводит их, так сказать, на чистую воду» [Жуковский, 1906. С. 183]. В своей более поздней книге Жуковский вернулся к обсуждению марксизма с резкой критикой марксистской теории стоимости [Жуковский, 1906.С. 11–14]. «Теории <Маркса> конечно нельзя отказать в известной последовательности, но она напоминает скорее последовательность сумасшедших» [Жуковский, 1906. С. 13].

Резкая критика марксизма Жуковским в начале XX в. имела весомые основания. Публикация его статьи «Карл Маркс и его книга о капитале» в либеральном «толстом журнале» «Вестник Европы» в 1877 г. вызвала бурную дискуссию. Н.К.Михайловский, видный мыслитель-народник, позднее в том же году опубликовал ответ в журнале «Отечественные записки» [Михайловский, 1877], где резко раскритиковал анализ Жуковского⁴. Другим мыслителем, отреагировавшим на критику Жуковского и защитившим марксизм, был Н.И.Зибер [Зибер, 1877]. Известие о полемике вокруг «Капитала» в российских интеллектуальных кругах дошло и до К.Маркса. Он, правда, не дал содержательных комментариев, а просто назвал Жуковского «чудаком, мнящим себя энциклопедистом» [Маркс, Энгельс, 1964. С. 277].

Позднее советская история экономической мысли последовала за Михайловским и Зибером в критике Жуковского. Советская историография отражала телеологический подход, представляя развитие политической экономии как объективный процесс восхождения идей к марксизму-ленинизму — единственно верной теории. В трудах советских исследователей Жуковский представлен «незадачливым, вульгарным критиком», а его анализ определялся как «вульгарная, грубо фетишистская трактовка капитала» [Реуэль, 1956. С. 256]. Таким образом, большую часть XX в. идеи Жуковского оставались забытыми; его теоретическое наследие подверглось переоценке лишь в конце 1980-х гг. [Шухов, 1987].

Выводы

Современная история экономической мысли признаёт вклад Жуковского в развитие науки. Его имя упоминается при обсуждении рецепции теории Рикардо [Melnik, 2014. С. 198–200], развитии математических методов в политической экономии [Дмитриев, 2013] и рецепции марксизма в России [White, 2019.С. 27–34; Allisson, D’Onofrio, Raskov, Shirokorad, 2020. С. 312–313]. Однако анализ его теории и методологии до сих пор отсутствует в литературе.

⁴ Михайловский действительно имел личную неприязнь к Жуковскому и использовал журнал «Отечественные записки» как трибуну для критики последнего [Михайловский, 1871]. «Он как-то специализировался на том, чтобы затоптать Ю.Г. Жуковского, который никогда не считал нужным вступать с ним в полемику: до того придирки Михайловского были недостойны» [Жуковская, 2001.С. 311].

Жуковский был представителем экономической мысли «толстых журналов». Работа в рамках этого института предоставила публицисту необходимую свободу для изучения современной западной экономической теории и разработки собственной методологии политической экономии, избавила от необходимости слепого следования догме классической школы, принятой в российской академической науке того времени. Такая свобода оказала значительное влияние на развитие теории Жуковского. Глубокий интерес к естественным наукам, ориентация на позитивизм и стремление к формализму в методологии политической экономии привели к тому, что Жуковский воспринял математику как наилучший аналитический инструмент. Случай Ю.Г. Жуковского представляет собой ещё один пример взаимосвязи естественных и общественных наук и влияния естественных наук на развитие экономики [Mirowsky, 1984].

Согласно классификации Джевонса, экономическую мысль Жуковского можно отнести к протомаржинализму. Во-первых, ориентируясь на позитивную методологию естественных наук, Жуковский пришел к выводу о необходимости формализма и «строгости анализа» в политической экономии: «Мы знаем, словом, что путь, которому мы должны следовать, есть путь абстрактный; <...> наука должна стремиться создать чистую теорию экономии, которая будет играть ту же роль в отношении к явлениям общественным, какую общая или элементарная часть играет в других науках, какую чистая математика играет ... по отношению к физическим явлениям» [Жуковский, 1864а. Ч. 2. С. 136]. Жуковский видел в использовании математических инструментов анализа ответ на критику Маклеодом классической школы. Идея использовать алгебру для представления строгих логических аргументов (которую он почерпнул из работ Тюнена) была нова для времён Жуковского. «Но наша цель вовсе не забавлять читателя, а дать ему в руки орудие, главным достоинством которого была бы точность» [Жуковский, 1864а. Ч. 2. С. 136]. Широкие познания в области естественных наук и глубокое понимание принципов применения математического аппарата позволили Жуковскому последовать примеру Тюнена в количественном анализе вопросов политической экономии. Во-вторых, Жуковский воспринял философию утилитаризма Бентама, что впоследствии привело к положительной рецепции субъективной теории ценности и интерпретации маржиналистской теории Джевонса и Вальраса как описания поведения потребителя и, соответственно, факторов формирования спроса.

Таким образом, в терминах классификации Джевонса теория Жуковского продемонстрировала оба важнейших элемента маржиналистской теории — применение математических методов и «истинную теорию ценности». Эклектичное сочетание современной теории политической экономии и понимание полезности как фундаментальной движущей силы человеческой природы приблизило идеи Жуковского к Маршаллианскому (неоклассическому) подходу в экономике.

Следует отметить, что в конце XIX в. Жуковский не знал о развитии западной экономической теории, связанном с маржиналистской революцией. В трудах Жуковского отсутствуют понятия субъективной теории ценности, предельной полезности, рациональности и максимизирующего поведения. Его знакомство с представителями маржинализма (Джевонсом и Вальрасом) произошло позднее, в начале XX в. Таким образом, можно сделать вывод, что протомаржиналистский подход Жуковского основывался на интерпретации классической политической экономии через призму современных ему экономистов.

ЛИТЕРАТУРА

- Автономов В. С. (2019). Методология «Основ политической экономии М.И.Туган-Барановского в сопоставлении «Принципов» А.Маршалла // Вопросы теоретической экономики. № 1. С. 24-29.
- Автономов В. С. (2021). Уильям Стенли Джевонс — не самый известный основоположник маржиналистской революции // Вопросы теоретической экономики. № 3. С. 88-94.
- Джевонс У. С. (2021). Теория политической экономии; с приложением «Учебника по политической экономии». — М.: Социум.
- Дмитриев А. Л. (2013). Развитие идей маржинализма: Ю.Г. Жуковский и В.С. Войтинский // Взаимосвязи российской и европейской экономической мысли: опыт Санкт-Петербурга: Очерки / Под ред. И. И. Елисеевой, А. Л. Дмитриева. — СПб.: Нестор-История. С. 190-203.
- Дмитриев В. К. (2001). Экономические очерки. — М.: ГУ ВШЭ.
- Жуковская Е. И. (1932). Из записок шестидесятницы // Звенья / Под ред. В. Д. Бонч-Бруевича, Л. Б. Каменева, А. В. Луначарского. — Москва-Ленинград: Академия. С. 345-374.
- Жуковская Е. И. (2001). Записки. — М.: Аграф.
- Жуковский Ю. Г. (1859). Общественные отношения России с точки зрения исторической науки права // Весна / Под ред. Н. Д. Ахшарумова. — СПб.: Типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. С. 253-291.
- Жуковский Ю. Г. (1864а). Смитовское направление и позитивизм в экономической науке // Современник. Ч. 1. № 9. С. 25-52; Ч. 2. № 10. С. 135-170; Ч. 3. № 12. С. 33-60.
- Жуковский Ю. Г. (1864б). Экономическая теория Маклеода // Современник. № 3. С. 231-268.
- Жуковский Ю. Г. (1867). Предисловие // Избранные сочинения Иеремии Бентама. — СПб.: Издание Русской книжной торговли. С. XXIII-LXII.
- Жуковский Ю. Г. (1871). История политической литературы XIX века. — СПб.: Издание Н.Н. Полякова.
- Жуковский Ю. Г. (1872). Кэри и его теория // Вестник Европы. № 10. С. 611-660.
- Жуковский Ю. Г. (1877). Карл Маркс и его книга о капитале // Вестник Европы. № 9. С. 64-105.
- Жуковский Ю. Г. (1906). Деньги и банки. — СПб.: Типография В. О. Киршбаума, д. Мин-ва Финансов на Дворц. площ.
- Жуковский Ю. Г. (1909). XIX век и его нравственная культура. — СПб.: типография В.О. Киршбаума, д. М-ва Финансов на Дворц. площ.
- Жуковский Ю. Г. (1910). Промышленность. — СПб.: Типография В. О. Киршбаума, д. М-ва Финансов на Дворц. площ.
- Зибер Н. И. (1877). Несколько замечаний по поводу статьи г. Жуковского «Карл Маркс и его книга о капитале» // Отечественные записки. № 11. С. 1-32.
- Иванюков И. И. (1891). Политическая экономия как учение о процессе развития экономических явлений. — М.: Книжный Магазин Н.И.Мамонтова.
- Маркс К., Энгельс Ф. (1964). Сочинения. В 50 т. Т.34. — М.: Издательство политической литературы.
- Михайловский Н. К. (1871). О литературной деятельности Ю. Г. Жуковского // Отечественные записки. № 4. С. 227-254.
- Михайловский Н. К. (1877). Карл Маркс перед судом г. Ю. Жуковского // Отечественные записки. № 10. С. 321-356.
- Реуэль А. Л. (1956). Русская экономическая мысль 60-70-х годов XIX века и марксизм. — М.: Государственное издательство политической литературы.
- Слонимский Л.З. (1878). Забытые экономисты Курно и Тюнен // Вестник Европы. № 9. С. 5-27.
- Сраффа П. (1999). Производство товаров посредством товаров. Прелюдия к критике экономической теории. — М.: ЮНИТИ-ДАНА.
- Шухов Н. С. (1987). Математическая экономия в России (1867-1917) // Экономика и математические методы. Т. 3. № 4. С. 602-618.
- Allisson F., D'Onofrio F., Raskov D. E., Shirokorad L. D. (2020). Marxism before Marxism: Nikolaj Sieber and the birth of Russian social-democracy // The European Journal of the History of Economic Thought. Vol. 27. No. 2. Pp. 298-323.
- Alter M. (1982). Carl Menger and Homo Oeconomicus: some thoughts on Austrian theory and methodology // Journal of Economic Issues. Vol. 16. No. 1. Pp. 149-160.
- Avtonomov V. (2002). The History of Economic Thought and Economic Analysis: The Place of Russia // Problems of Economic Transition. Vol. 44. No. 9-10. Pp. 117-125.
- Avtonomov V. S. (2021). West-Russia-West: The circulation of economic ideas. // Russian Journal of Economics. Vol. 7. No. 1. Pp. 1-8.
- Blaug M. (1972). Was There a Marginal Revolution? // History of Political Economy. Vol. 4. No. 2. Pp. 269-280.
- Belknap R. L. (1997). Survey of Russian journals, 1840-1880 // Literary Journals in Imperial Russia / D. A. Martinsen (ed.). — Cambridge: Cambridge University Press. Pp. 91-116.

- Ekelund R. B. Jr., Hébert R. F.* (2002). Retrospectives: The origins of neoclassical microeconomics // *Journal of economic perspectives*. Vol. 16. No. 3. Pp. 197–215.
- Gatrell P.* (1994). The Meaning of the Great Reforms in Russian Economic History // *Russia's Great Reforms, 1855–1881* / B. Eklof, J. Bushnell, L. Zakharova (eds.). — Bloomington: Indiana University Press. Pp. 10–84.
- Gillies D.* (1981). Karl Menger as a Philosopher // *The British Journal for the Philosophy of Science*. Vol. 32. No. 2. Pp. 183–196.
- Gorizontov L. E.* (2012). The Crimean War as a Test of Russia's Imperial Durability // *Russian Studies in History*. Vol. 51. No. 1. Pp. 65–94.
- Groenewegen P.* (1991). «Political Economy» and «Economics» // *The World of Economics, The New Palgrave* / J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman (eds.). — London: Palgrave Macmillan. Pp. 556–562.
- Melnik D.* (2014). The diffusion of Ricardo's theories in Russia // *The Reception of David Ricardo in Continental Europe and Japan* / G. Faccarello, M. Izumo (eds.). — London: Routledge. Pp. 195–211.
- Mirowsky P.* (1984). Physics and the 'marginalist revolution' // *Cambridge Journal of Economics*. No. 8. Pp. 361–379.
- Montes L.* (2013). Newtonianism and Adam Smith // *The Oxford Handbook of Adam Smith* / C. J. Berry, M. P. Paganelli, C. Smith (eds.). — Oxford: Oxford University Press. Pp. 1–21.
- Robertson R. M.* (1951). Jevons and His Precursors // *Econometrica*. Vol. 19. No. 3. Pp. 229–249.
- Ruud C. A.* (1972). A. V. Golovnin and Liberal Russian Censorship, January–June 1862 // *The Slavonic and East European Review*. Vol. 50. No. 119. Pp. 198–219.
- Samuelson P. A.* (1983). Thünen at two hundred // *Journal of Economic Literature*. Vol. 21. No. 4. Pp. 1468–1488.
- Sigot N.* (2002). Jevons's debt to Bentham: Mathematical economy, morals and psychology // *The Manchester School*. Vol. 70. No. 2. Pp. 262–278.
- White J. D.* (2019). Marx and Russia. The fate of a doctrine. — London: Bloomsbury academic.
- White M. V.* (2004). Sympathy for the Devil: HD Macleod and WS Jevons's Theory of Political Economy // *Journal of the History of Economic Thought*. Vol. 26. No. 3. Pp. 311–329.

Галеев Антон Владиславович

agaleev@hse.ru

Anton Galeev

Research fellow at Centre for the History and Methodology of Economic Science HSE University (Moscow)

agaleev@hse.ru

Мельник Денис Валерьевич

dmelnik@hse.ru

Denis Melnik

Associate professor at the Department of Theoretical Economics, Faculty of Economic Sciences Deputy Head of the Centre for the History and Methodology of Economic Science HSE University (Moscow)

dmelnik@hse.ru

YULI ZHUKOVSKY'S PROTO-MARGINALISM AND ITS ORIGINS

Abstract. The paper is devoted to Yuli Zhukovsky — the Russian 19th-century publicist who represented the economic thought of “thick journals”. Zhukovsky demonstrated both traits that W. S. Jevons attributed to marginalism, namely the use of mathematical apparatus and subjective value theory. On the one hand, believing that he was following “the Smithian approach”, Zhukovsky advocated for the application of mathematics in political economy as it would increase the rigour of the discipline. On the other hand, Zhukovsky was receptive of Bentham's philosophy of utilitarianism, which brought him to acknowledge the subjective value theory. The eclectic combination of contemporary developments in political economy and the perception of utility as the fundamental driver of human nature brought Zhukovsky closer to the formulation of the neoclassical approach in economics.

Keywords: *Yuli Zhukovsky, proto-marginalism, Russian economic thought.*

JEL: B12, B31, B41.

REFERENCES

- Allisson F., D'Onofrio F., Raskov D. E., Shirokorad L. D. (2020). Marxism before Marxism: Nikolaj Sieber and the birth of Russian social-democracy // *The European Journal of the History of Economic Thought*. Vol. 27. No. 2. Pp. 298–323.
- Alter M. (1982). Carl Menger and Homo Oeconomicus: some thoughts on Austrian theory and methodology // *Journal of Economic Issues*. Vol. 16. No. 1. Pp. 149–160.
- Avtonomov V. (2002). The History of Economic Thought and Economic Analysis: The Place of Russia // *Problems of Economic Transition*. Vol. 44. No. 9–10. Pp. 117–125.
- Avtonomov V.S. (2019). Metodologiya «Osnov politicheskoy ekonomii» M.I.Tugan-Baranovskogo v sopostavlenii «Printsipov» A.Marshalla [The metodologi of M.I.Tugan-Baranovsky's "Foundations of political economy" in comparison with the methodology of A.Marchall's "Prinsiples"] // *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*. No.1. Pp. 24–29. (In Russ.).
- Avtonomov V. S. (2021). West–Russia–West: The circulation of economic ideas // *Russian Journal of Economics*. Vol. 7, No. 1. Pp. 1–8.
- Avtonomov V. S.(2021). Uil'yam Stenli Dzhevons — ne samyy iz vestnyy osnovopolozhnik marzhinalistskoy revolyutsii [William Stanley Jevons is not the most famous founder of the marginalist revolution] // *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*. No 3. Pp. 88–94. (In Russ.).
- Blaug M. (1972). Was There a Marginal Revolution? // *History of Political Economy*.Vol. 4. No. 2.Pp. 269–280.
- Belknap R. L. (1997). Survey of Russian journals, 1840–1880 // *Literary Journals in Imperial Russia* / D. A. Martinsen (ed.). — Cambridge: Cambridge University Press. Pp. 91–116.
- Dmitriev A. L. (2013). Razvitiye idey marzhinalizma: Yu.G. Zhukovskiy i V.S. Voytinskiy [Development of the ideas of marginalism: Yu.G. Zhukovsky and V.S. Voitinsky] // *Vzaimosvyazi rossiyskoy i evropeyskoy ekonomicheskoy mysli: opyt Sankt-Peterburga. Ocherki* / I. I. Eliseeva, A. L. Dmitriev (izd.) [Relationships between Russian and European economic thought: the experience of St. Petersburg. Essays. / I. I. Eliseeva, A.L. Dmitriev]. — Saint-Petersburg: Nestor-Istorija. Pp. 190–203. (In Russ.).
- Dmitriev V. K. (2001). *Ekonomicheskie ocherki*. [Economic essays]. — Moscow: GU HSE. (In Russ.).
- Ekelund R. B. Jr., Hébert R. F. (2002). Retrospectives: The origins of neoclassical microeconomics // *Journal of economic perspectives*. Vol. 16. No. 3.Pp. 197–215.
- Gatrell P. (1994). The Meaning of the Great Reforms in Russian Economic History // *Russia's Great Reforms, 1855–1881* / B. Eklof, J. Bushnell, L. Zakharova (eds.). — Bloomington: Indiana University Press. Pp. 10–84.
- Gillies D. (1981). Karl Menger as a Philosopher // *The British Journal for the Philosophy of Science*.Vol. 32. No. 2. Pp. 183–196.
- Gorizontov L. E. (2012). The Crimean War as a Test of Russia's Imperial Durability // *Russian Studies in History*. Vol. 51. No. 1.Pp. 65–94.
- Groenewegen P. (1991). «Political Economy» and «Economics» // *The World of Economics, The New Palgrave* / J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman (eds.). — London: Palgrave Macmillan. Pp. 556–562.
- Ivanyukov I. I. (1891). *Politicheskaya ekonomiya kak uchenie o protsesse razvitiya ekonomicheskikh yavleniy*. [Political economy as a doctrine of the process of development of economic phenomena]. — Moscow: Knizhnyy Magazin N. I. Mamontova. (In Russ.).
- Jevons W. S. (2021). *Teoriya politicheskoy ekonomii; s prilozheniem «Uchebnika po politicheskoy ekonomii»* [Theory of political economy; with the appendix "Textbook of political economy"]. — Moscow: Sotsium. (In Russ.).
- Marx K., Engels F. (1964). *Sochineniya*. V 50. Vol. 34.[Works. In 50 v. Vol. 34]. — Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. (In Russ.).
- Melnik D. (2014). The diffusion of Ricardo's theories in Russia // *The Reception of David Ricardo in Continental Europe and Japan* / G. Faccarello, M. Izumo (eds.). — London: Routledge. Pp. 195–211.
- Mikhaylovsky N. K. (1871). O literaturnoy deyatel'nosti Yu. G. Zhukovskogo [On the literary activity of Yu. G. Zhukovsky] // *Otechestvennye zapiski*. No. 4. Pp. 227–254. (In Russ.).
- Mikhaylovsky N. K. (1877). Karl Marks pered sudom g. Yu. Zhukovskogo [Karl Marx before the trial of Mr. Y. Zhukovsky] // *Otechestvennye zapiski*.No. 10. Pp. 321–356. (In Russ.).
- Mirowsky P. (1984). Physics and the 'marginalist revolution' // *Cambridge Journal of Economics*. No. 8. Pp. 361–379.
- Montes L. (2013). Newtonianism and Adam Smith // *The Oxford Handbook of Adam Smith* / C. J. Berry, M. P. Paganelli, C. Smith (eds.). — Oxford: Oxford University Press. Pp. 1–21.
- Reuel A. L. (1956). *Russkaya ekonomicheskaya mys' 60-70-kh godov XIX vekaimarksizm* [Russian economic thought of the 60-70s of the XIX century and Marxism]. — Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury. (In Russ.).
- Robertson R. M. (1951). Jevons and His Precursors // *Econometrica*.Vol. 19. No. 3.Pp. 229–249.
- Ruud C. A. (1972). A. V. Golovnin and Liberal Russian Censorship, January-June 1862 // *The Slavonic and East European Review*. Vol. 50. No. 119. Pp. 198–219.
- Samuelson P. A. (1983). Thünen at two hundred // *Journal of Economic Literature*. Vol. 21. No. 4. Pp. 1468–1488.
- Shuhov N. S. (1987). Matematicheskaya ekonomiya v Rossii (1867–1917) [Mathematical economy in Russia (1867–1917)] // *Ekonomika i matematicheskie metody*. Vol. 3. No. 4. Pp. 602–618. (In Russ.).

- Sieber N. I. (1877). Neskol'ko zamechaniy po povodu stat'i g. Zhukovskogo «Karl Marks i ego kniga o kapitale» [A few remarks on Mr. Zhukovsky's article "Karl Marx and his book on capital"] // *Otechestvennyye zapiski*. No. 11. Pp. 1–32. (In Russ.).
- Sigot N. (2002). Jevons's debt to Bentham: Mathematical economy, morals and psychology // *The Manchester School*. Vol. 70. No. 2. Pp. 262–278.
- Slonimsky L. Z. (1878). Zabytye ekonomisty Kurno i Tyunen.[The forgotten economists Cournot and Thunen] // *Vestnik Evropy*. No. 9. Pp. 5–27. (In Russ.).
- Sraffa P. (1999). *Proizvodstvo tovarov posredstvom tovarov. Preludiya k kritike ekonomicheskoy teorii* [Production of Commodities by Means of Commodities: Prelude to a Critique of Economic Theory]. — Moscow: YuNITI-DANA. (In Russ.).
- White J. D. (2019). *Marx and Russia. The fate of a doctrine*. — London: Bloomsbury academic.
- White M. V. (2004). Sympathy for the Devil: HD Macleod and WS Jevons's Theory of Political Economy // *Journal of the History of Economic Thought*. Vol. 26. No. 3. Pp. 311–329.
- Zhukovskaya E.I. (1932). *Iz zapisok shestidesyatnitsy* [From the memoirs of the sixties] // Zven'ya / V. D. Bonch-Bruyevich, L. B. Kamenev, A. V. Lunacharsky (eds.). — Moscow-Leningrad: Academia. Pp. 345–374. (In Russian).
- Zhukovskaya E.I. (2001). *Zapiski* [Memoirs]. — Moscow: Agraf. (In Russ.).
- Zhukovsky Yu.G. (1859). Obshchestvennyye otnosheniya Rossii s tochki zreniya istoricheskoy nauki prava [Public relations in Russia from the point of view of the historical science of law] // *Vesna* / N. D. Akhsharumov (ed.). — Saint-Petersburg: Tipografiya II-go Otdeleniya Sobstvennoy E. I. V. Kantselyarii. Pp. 253–291. (In Russian).
- Zhukovsky Y. G. (1864a). Smitovskoe napravlenie i pozitivizm v ekonomicheskoy nauke [Smithian direction and positivism in economics] // *Sovremennik*. Part 1. No. 9. Pp. 25–52; Part 2. No. 10. Pp. 135–170; Part 3. No. 12. Pp. 33–60. (In Russ.).
- Zhukovsky Y. G. (1864b). Ekonomicheskaya teoriya Makleoda [Macleod's economic theory] // *Sovremennik*. No. 3. Pp. 231–268. (In Russ.).
- Zhukovsky Y. G. (1867). Predislovie [Preface] // *Selected works of Jeremy Bentham*. — Saint-Petersburg: Izdanie Russkoy knizhnoy trgovli. Pp. XXIII–LXII. (In Russ.).
- Zhukovsky Y. G. (1871). *Istoriya politicheskoy literatury XIX veka* [History of political literature of the 19th century]. — Saint-Petersburg: Izdanie N. N. Polyakova. (In Russian).
- Zhukovsky Y. G. (1872). Keri i ego teoriya [Carey and his theory] // *Vestnik Evropy*. No. 10. Pp. 611–660. (In Russ.).
- Zhukovsky Y. G. (1877). Karl Marks i ego kniga o kapitale [Karl Marx and his book on capital] // *Vestnik Evropy*. No. 9. Pp. 64–105. (In Russ.).
- Zhukovsky Y. G. (1906). *Den'gi i banki* [Money and banks]. — Saint-Petersburg: Tipografiya V. O. Kirshbauma, d. M-va Finansov na Dvorts. ploshch. (In Russ.).
- Zhukovsky Y. G. (1909). *XIX vek i ego npravstvennaya kul'tura* [The 19th century and its moral culture]. — Saint-Petersburg: Tipografiya V. O. Kirshbauma, d. M-va Finansov na Dvorts. ploshch. (In Russ.).
- Zhukovsky Y. G. (1910). *Promyshlennost'* [Industry]. — Saint-Petersburg: Tipografiya V. O. Kirshbauma, d. M-va Finansov na Dvorts. ploshch. (In Russ.).